Часть 4

Листи услышала это ясно, и все почти одновременно ахнули.

Тогда это ударило ее, это была настоящая цель Акацуки.

Ты серьезно, Акацуки.

Акацуки уже был мысленно подготовлен, даже если ему придется стать врагами со своими прежними товарищами, он все равно будет сражаться за демоническую расу.

«Хм ... Не думай, что, добавив еще одного человека, ты сможешь конкурировать с силами Дисдиа».

Барам не скрывал своей ярости, но Акацуки все еще был легкомысленным.

«Ты серьезно, сейчас?»

Акацуки рассмеялся.

«Ты внимательно подумал о последствиях став моим врагом?»

"Что ты сказал.....?"

Через напоминание Акацуки лицо Барама внезапно побледнело.

Похоже, Барам уже это заметил.

Листая мысль. Принимая во внимание риск, связанный с созданием Акацуки своим врагом, реакция Барама не была удивительной. В конце концов, их противник был героем, который победил сильнейшего короля демонов Ализарда - Галуиса. Это было бы абсолютным психологическим воздействием на их солдат. Даже если его именовали его «Падшим Героем», страны во всем мире, включая Шерфылд, имели много сторонников Акацуки. Особенно солдаты с поля битвы - Акацуки, который возглавлял битву, определенно были их героем. Эти люди стали свидетелями выступления Акацуки на поле битвы, и они, естественно, знали боевое мастерство Акацуки. Когда Галиус был еще жив, у него был титул самого сильного и непобедимого короля демонов Ализарда, но в конце концов он все же проиграл Акацуки. Как только солдаты поймут, что они собираются сражаться с непобедимым Акацуки, неизбежно будет паника. Это также стало причиной того, что Барам послал своего самого сильного убийцу, чтобы победить Акацуки. Он не думал, что Фил Барнетт проиграет, и даже Злой Дракон Захарк будет побежден Акацуки. Это доказало, что боевые способности Акацуки намного превосходили воображение Барама.

«Но ... Если мы действительно начнем сражаться, победа по-прежнему будет принадлежать нам».

Барам продолжал упорствовать, но выражение на его лице было очень болезненным. Однако то, что он сказал, было точным. Если бы это было в лобовой конфронтации, шансы на победу Дисдиа не были низкими. Независимо от того, насколько силен Акацуки, он был все еще только человеком, как он мог столкнуться с сотнями тысяч человеческих войск? Но это уже не было бы военными действиями по ликвидации расы демонов, а скорее разрушительной войной, наполненной трупами, даже если бы им удалось победить, то ущерб и влияние, с которыми им придется столкнуться, будет трудно оценить. Хотя национальная власть Дисдиа была огромна,

она уже была исчерпана в течение битв на протяжении многих лет против царя-демонов Галуиса и еще не восстановилась полностью. Таким образом, если война снова начнется, не было никакой гарантии, что страна не будет потрясена. Как правитель Дисдиа, Барам не мог понять эти принципы.

……А также……

Листая мысль. Хотя шансы выиграть лобовое противостояние были невысокими, но ……

… В военном конфликте не все было связано с войной.

«Пока война начнется, победа будет принадлежать людям? Это может быть не так ».

Словно он понял эту концепцию, Акацуки оглянулся на толпу.

«Дисдиа, которая потеряла многих храбрых и жестоких князей, только полагается на престиж нынешнего императора, чтобы сохранить все. Через символ и абсолютную власть Папы Римского, религиозной страны Алекласты. Единственную оставшуюся в живых из королевской семьи, котораяя стала королевой, и, вернула столицу, они поднялись, чтобы сразиться с демоническим царем Галиусом. Лидеры этих трех стран являются незаменимыми способными людьми. Просто побеждая «короля» или захватив «столицу», сокращая желания и надежду людей, все будет решено. Самый простой пример - когда я победил Галиуса, битва между людьми и расой демонов также подошла к концу ».

В точку. Есть много способов выиграть войну, это не обязательно просто борьба с силами противника.

«Имея в виду, что как только обе стороны сразятся друг с другом, вы не колеблясь, убьете меня?»

Волк сузил глаза и уставился на Акацуки.

Только чтобы увидеть как Акацуки пожимает плечами.

«Я тоже не хочу этого делать. Но если вы станете моим врагом, нанесете вред моим товарищам, тогда у меня не будет другого выбора. Это называется кармой.

Однако……

«Сделать из вас, ребята, заложников, также отличная идея. Точно так же, как вы планировали взять дочь короля демонов в заложники.»

Следовательно--

«Подумайте. Если действительно нет места для переговоров и нет места для мира, зал замка может мгновенно превратиться в поле битвы ».

Сцену внезапно окутала холодная атмосфера.

Но--

«О нет, Акацуки … Как вы можете пугать людей?»

Улыбка Миранды подогрела атмосферу сцены.

«Эти переговоры были запрошены вами. Если бы вы столкнулись с проблемой в середине переговоров, вы бы только агитировали чувства, которые человек испытывает к расе демонов. Я считаю, что это не должно быть окончание, которое вы хотите, ради чего ds хотите мира?@

«Ха-ха, похоже, я не могу скрыть это от тебя».

Акацуки слегка улыбнулся.

«Тем не менее ..... Акацуки.»

Волк вмешался со стороны:

«Вы, кажется, вкладываете глубокую надежду в мирный договор между расой демонов и людьми, но как насчет чувств народа?»

В конце концов……

«У людей и демонов есть конфликт, и он берет истоки из давности. До сих пор обе стороны по-прежнему находятся в состоянии взаимной враждебности. Как они могут простить и забыть о прошлом и мирно жить вместе? »Листи выразила согласие в ее сердце. Если бы они получили поддержку со стороны своего народа, мирный договор был всего лишь формальностью. Однако Акацуки покачал головой, как будто он не беспокоился об этом.

«Мирный договор отличается от альянса. Это не заставит расу демонов и людей жить вместе. Это просто соглашение о ненападении, чтобы избежать повторения подобного конфликта ».

«..... ненападении? Значит, мы будем жить в мире, не вмешиваясь в дела друг в друга?»

Листи спросила, и Акацуки просто сказал «Да» и кивнул.

«Раса демонов хочет жить только в мире. Если обе стороны не будут провоцировать друг к друга, то, естественно, конфликтов не возникнет. В прошлом никогда не было подобного соглашения между людьми и расой демонов. Люди с обеих сторон жили в страхе перед войной которая могла разразиться в любой момент. Но как только будет подписан мирный договор, по крайней мере формальная форма будет защищена, что также эффективно устранит страхи в сердцах людей ».

Сцена упала в молчание. Все рассматривали возможность мирного договора в их сердцах.

Это было неразумно.

Листая мысль. Пока обе расы не мешают друг другу, мир между двумя сторонами не исключается.

В данный момент……

«Ах, вот что это ... Это соображение действительно имеет смысл».

Волк пробормотал и выразил свою поддержку.

«что? Папа Волк!»

Взбешенный Барам уставился на Волка.

«Не говорите мне, что вы действительно верите в его вздор?»

"Бред какой то? А может и нет. Длинная война только что закончилась, и никто не надеется, что война начнется снова. По правде говоря, битва продолжалась слишком долго, даже есть дети, которые никогда не знали, что такое мир. Поскольку возвращение к спокойной и мирной жизни - это надежда людей, соглашение о ненападении является жизнеспособным вариантом ... Королева Листи, что вы думаете?

«... Да, наша страна тоже устала от атмосферы, вызванной войной».

Нападение в этот раз было вызвано военными нашей страной, патрули остались в стране, чтобы помочь в послевоенных работах по восстановлению. Листи поняла, что люди ненавидят войну, поэтому она решила принять это решение. Если он может полностью устранить войну, тогда все будет хорошо.

А также.....

... В результате им не придется сражаться с Акацуки.

«Прямо сейчас только Дисдиа не высказывала свое мнение, так что?»

Альфонс заменил Барама, чтобы ответить на вопрос Папы.

«Предложение Акацуки-доно действительно привлекательно, но есть еще две проблемы».

«Ах ... Тогда, пожалуйста, скажи это».

Под указанием Волка Альфонс кивнул.

«Во-первых, это нападение на наши силы наблюдения. Если бы это была действительно работа демонической расы, Дисдиа снова предпримет действия против Галевейна, и в то время так называемый мирный договор исчезнет ».

«Это оправдано, ведь посылка мирного договора заключалась в том, что нападения на силы надзора не были связаны с расой демонов. Акацуки, у вас нет возражений?»

«Да, это естественно».

Акацуки кивнул, затем Альфонс продолжал говорить:

«Вторая проблема. Кроме того, вопрос о том, что наши силы наблюдения не связаны с расой демонов, есть также предпосылка, в которой Акацуки должен проявить силу, способную противостоять против нас. В конце концов, Акацуки-доно только дал одностороннее заявление. В то же время мы не подтверждаем законность пустых разговоров. Чтобы доказать законность мирного договора, я хотел бы, чтобы Акацуки-доно доказал свою силу ».

«Ого ... Неужели ты».

Волк сузил глаза, очень счастливо смеясь.

«Акацуки, что ты скажешь? Запрос Альфонса разумный?»

«У меня нет никаких мнений об этом, я всегда готов принять вызов».- ответил Акацуки.

«Как же я должен доказать свою силу?»

«Об этом ... До тех пор, пока вы сможете завоевать наши самые сильные боевые силы, все должно быть в порядке. Это должен быть самый прямой и самый простой способ доказать свою силу ».

«Это также верно. Но можете ли вы сказать мне, кого вы называете своей «самой сильной боевой силой»?

«Есть ли необходимость говорить это?»

После того, как Альфонс сказал это, Листи ясно могла видеть, что на его лице появилась жестокая улыбка.

Это может быть?

Листи, которая внезапно поняла, намеревалась остановить Альфонса от продолжения; Однако, к сожалению, это было слишком поздно.

Она увидела, что Альфонс остался спокойным и сочиненным, говоря:

«Королева Листи, генерал Зах и директор Лоутье, вы бы, пожалуйста»

Листи подсознательно закусили ее нижние губы. Выражение Захса и Лоутье также было бледным. Похоже, эти двое также заметили ловушку Альфонса.

Она не могла допустить, чтобы он продолжал издавать много глупостей, поэтому Листи попытался изменить тему.

«Альфонс-доно, великодушно, как высоко вы думаете о нас, но мы трое не самые сильные силы, о которых вы говорите, это всего лишь необоснованная гипотеза. Кажется, у вас есть другие планы?»

«Вы слишком много думаете. У меня нет других планов, и утверждение о сильных силах не является необоснованной гипотезой. В прошлом трое из вас сражались вместе с Акацуки-доно и были классифицированы как Великие Герои, которые спасали Ализард. Ходят слухи, что сила каждого из вас наравне с Акацуки-доно. Поэтому наши нынешние сильные силы, естественно, будут принадлежать никому другому, кроме как вам троим ».

«Это ..... Но .....»

Ситуация быстро ухудшалась. Она быстро пыталась придумать план. В этих ужасных обстоятельствах Листи повернулась и взглянула на Лоутье, только чтобы увидеть, что он сильно потеет, как будто он тоже не мог придумать стратегию.

.....Что нам делать?

Если трое из нас победят, это доказывает, что сила Акацуки была недостаточно сильной, чтобы вызвать страх, и битва между людьми и расой демонов может вспыхнуть в любой момент.

Что, если мы трое проиграем?

..... Мир будет верить, что мирный договор был построен на основе нашего поражения.

Хотя жители Ализарда ненавидят войну, большинство людей не хотят мирно сосуществовать с расой демонов. Таким образом, мирный договор должен строиться на основе предпосылки всех трех стран для того, чтобы разделять ответственность людей. Прямо сейчас Альфонс фактически пытался подтолкнуть ответственность к Шерфилду, заставив Шерфилд стать объектом публичной критики.

«Альфонс-доно ... Пожалуйста, простите меня, но мы не несем ответственности. Будет ли мирный договор успешно установлен между нашей страной и Алекласта с расой демонов, эта ответственность не должна нести только наша страна ».

«Королева Листи, вы слишком беспокоитесь, наша страна не против, чтобы позволить Шерфилду определить, будет ли установление мирного договора успешным, мы абсолютно не имеем смысла выдвигать все обязанности на Шерфилд"

"О да."

Барам слегка улыбнулся.

«Если будет подписано мирное соглашение, давайте представим результаты поединка между Акацуки и королевой Листи и другими. Папа Волк, что вы думаете?»

«Ах ... Если Дисдиа выразила свое согласие, у Алекласты, естественно, нет причин возражать».

«Папа Волк?»

Пронзительно запротестовала Листа, а хитроумный Волк, улыбнулся.

«Королева Листи, мы доверяем все вам. Нет необходимости давать слишком много давления, просто успокойся ».

«.....!»

Листи слегка сжала ее губы. Шерфилд заменил бы Алекласту во всех обязанностях, поэтому у Волка, естественно, не было причин отказываться. Как насчет предложения Альфонса? Будет ли война разрастаться снова или нет, их страна все равно выживет. Как руководители их стран, видение Фолка и Барама выглядело далеко, как будто они уже видели будущее после окончания этого события. Короче говоря, это была битва за руководство военным союзом.

..... Мы были настроены.

Утверждения Альфонса, Барама и Волка были всего лишь оправданием. Если Листи и они действительно проиграют, люди и раса демонов подпишут мирный договор, Дисдиа и Алекласта не узнают, кто виноват, и заставит Шерфирда подотчетно. Однако это будет дипломатический конфликт между народами.

Было несколько граждан, которые не прощали крошечных ошибок, допущенных лидером своей страны. Если бы они знали, что лидер их страны проиграл в дуэли и был вынужден подписать мирное соглашение, которое они не желают видеть, в глазах людей, Шерфилд станет виновником граждан Дисдиа и Алекласты. Гражданская ненависть повлияет на дипломатические меры для лидеров, поэтому Шерфилд, несомненно, сделает короткую соломинку по сравнению с двумя другими странами; Дисдиа и Алекласта могли также предявить бесконечные требования Шерфилду.

……А также……

Шерфилд был уверен, ловушка Альфонса была из-за их отношений с Акацуки.

Акацуки был героем Шерфилда. Альфонс пытался проверить Акацуки, расспрашивая, готов ли он высказаться от именирасы демонов и подтолкнуть Шерфилд в ужасную ситуацию.

…… Акацуки ……

Листи использовала умоляющие глаза и посмотрела на Акацуки. Не только Акацуки надавил на Барама раньше, он также смог поговорить с Альфонсом. Возможно, у него может быть хороший план, чтобы изменить ситуацию.

В самый следующий момент, к ее удивлению, Листи услышал невероятное заявление.

Замечание Акацуки -

"--Нет проблем. Если это приведет к миру между двумя сторонами, я готов сделать что угодно ».

Несколько минут спустя обманчивые мирные переговоры тихо успокоились.

Поскольку Акацуки дал свое одобрение, у Листи, естественно, не было никаких оснований отказываться.

Учитывая время подготовки, дуэль между тремя из них и Акацуки было решено установить через два дня.

Прямо сейчас, Листи Эль Да Шерфилд поспешно направилась к входу из замка.

Заметив уходящую цель, Листи громко вскрикнула.

«Подождите, Акацуки!»

Молодежь впереди медленно повернула голову.

Увидев выражение Листи, Акацуки сразу понял причины, по которым она пришла. Он повернулся и приказал Миу и Харуке.

«Позвольте мне поговорить с ней конфиденциально, ей, кажется, есть, что сказать».

"Но……"

«Расслабься, ничего не случится».

Оказавшись перед обеспокоенной Миу, Акацуки не мог не рассмеяться.

«Я не говорю, что вам следует держаться подальше, как незнакомец, вы должны наблюдать издалека».

Поскольку Акацуки сказал это, Миу только неохотно кивнула, а затем последовала за Харукой и покинула сцену с ней. В ожидании, пока двое не уйдут достаточно далеко, Листи тихо сказала:

«Ты убийца ее отца, но на самом деле можешь на нее положиться в такой короткий промежуток времени».

«Это называется отношениями, вызванными угрожающими жизни ситуациями, с которыми сталкиваются люди. Конечно, моя собственная харизма также является причиной ».

Акацуки посмотрел на Миу, которая была не так далеко. Его глаза были очень спокойными.

Но ответ Листи был очень резким.

«У 80% шансов, это был результат этих извращенных рук».

«Ха-ха, что ты такое говоришь?»

Немного улыбаясь, Акацуки пожал плечами. Эта реакция немедленно сделала Листи несчастной.

«Даже не пропустил дочь короля демонов, разве это не слишком отвратительно видеть?»

Жалуясь в то же время, Листи не могла не почувствовать всплеск эмоций. Разговор, который они имели сейчас, был таким же, как и несколько лет назад, когда они путешествовали.

Только сейчас все изменилось.

Листи стала королевой, Акацуки стал представителем расы демонов. По сравнению с отношениями, которые они имели раньше, это была, несомненно, большая ирония. Пока они путешествовали вместе, двое из них всегда говорили о какой-то надуманной теме и всегда были вместе, но теперь сцена была только отдаленной памятью, оставив только грусть.

«……»

Листи почувствовала печаль и молча замолчала.

"--Так?"

Акацуки выступил с инициативой выступить:

«Ты сказала мне остановиться, нужно ли говорить о старых днях?»

Поэтому Листи медленно подняла глаза.

«… Ты действительно собираешься сразиться с нами?»

Ей хотелось узнать, почему Акацуки принял предложение Альфонса.

Как сложилась ситуация, Акацуки уже давно не мог использовать свой прошлый престиж, чтобы играть эту страшную роль. Судьба Ализара будет зависеть от результатов поединка между Акацуки, Листи и ее спутниками. Увидев это, осталось только два пути. Один из них заключался в том, что мирный договор не будет установлен, и Галевейн будет полностью разрушен совместными силами трех стран. Иными словами, мирный договор был бы успешным, и люди, которые выступали против соглашения, возлагали вину на побежденную Листи и ее спутников, заставляя Шерфилд постепенно разваливаться. Таким образом, Листи хотела убедиться, какой путь Акацуки решил принять в конце концов.

Результат был:

«Покажи свой лучший удар».

Ответ Акацуки был удивителен.

Листи даже подумала, что она ослышалась.

Это было невероятно. Листи могла понять идею Акацуки о том, что война должна прекратится между двумя сторонами. По правде говоря, это было и ее желание.

Никто не любит войну. Листи действительно хотела приложить все усилия для этого мирного соглашения.

Но если подписание мирного договора принесет в жертву Шерфилд, ситуация будет иной. Листи была королевой Шерфилда, и в то же время она любила эту страну. Чтобы защитить свою страну и ее людей, это полная ответственность, которую она, как королева, должна нести.

..... Разве это не то же самое для Акацуки .....?

Пять лет, которые мы провели вместе, за это время, кто знает, сколько раз Акацуки рисковал своей жизнью, чтобы сражаться за Шерфилд. Листи считал, что Акацуки все еще любил Шерфилд, но нынешний он стоял на стороне расы демонов, что сильно потрясло веру Листи. Листи не могла отрицать, что у ее сердца все еще было твердое доверие к Акацуки. Поэтому она не могла поверить, что Акацуки действительно сказал бы такие слова.

«Ты отказался от нас и выбрал расу демонов?»

Листи пробормотала, выглядя угрюмой.

Увидев это, Акацуки внезапно оказался в неудобной ситуации.

«Нет, это не то, что я имею в виду».

«Тогда что это значит!»

Слишком эмоциональная, Листи не мог не повысить голос. Стоя рядом, Миу, Харука и даже охранники замка Шерфилда посмотрели любопытными глазами, но Листи не заботилась о взглядах других.

Листи, похоже, не заботилась о мыслях других людей; Она только хотела узнать, что Акацуки чувствовал внутри себя.

«Я только не хочу предавать себя, предавать людей, которые верят в меня».

Выражение Акацуки было очень спокойным.

«На самом деле я мог бы закрыть глаза на ситуацию, молча наблюдая, как раса демонов идет по пути разрушения. Но ты меня знаешь, ты действительно думаешь, что я тот тип человека, который будет холодно наблюдать в стороне?»

"Это.....!"

Листи была безмолвной. В конце концов, Акацуки не ошибся.

Так Акацуки продолжал говорить:

«Вы хотите, чтобы люди, которые мне доверяют, или люди, которые меня знают, обнаружили, что Осава Акацуки только хотел убежать от реальности и был трусом, который не хотел сталкиваться с проблемой? Извините, я не могу этого сделать. Я горжусь тем, что я абсолютно не буду лгать себе. Да, я, это также причина, по которой я, как Герой Разбойник, смог завоевать доверие всех, нет никаких условий для переговоров ».

Выражение Акацуки внезапно стало серьезным.

«Зная, что в настоящее время горстка женщин плачет, зная, что в будущем будет больше женщин, у которых будут слезы, стекающие вниз по лицу, вы говорите мне стоять рядом и ничего не делать? Извините, это не мой стиль. Поэтому я буду сражаться и определю, кто сильнее, докажу, что я не предал доверие».

Слово «предательство», о котором говорил Акацуки, заставило Листи чувствовать себя эмоциональной.

Это верно. В ее сердце Листи почувствовал, что Акацуки предал себя. Однако Листи, которая знала Акацуки лучше всех, поняла, что эта мысль не справедлива по отношению к Акацуки. Основываясь на личности Акацуки, ему было естественно действовать в такой ситуации. Но что было странным, как сказал Барам, почему она сознательно игнорировала возможность того, что Акацуки привел Миу из Ализарда?

Ответ был прост, она не хотела смотреть в лицо, не хотела верить. Листи хотела, чтобы Акацуки защищал других. Она также ясно понимала, что эта эмоция называется ревностью.

……Что мне делать……?

Наконец Листи заметила каое место в ее сердце занимает Акацуки. В тот день, когда Акацуки вернулся в свой мир. До последнего момента с Акацуки Листи все еще не хотела говорить о своих чувствах.

Честно говоря, Листи надеялась, что Акацуки останется, она могла плакать и просить Акацуки не уходить.

Тем не менее, Листи все же решил в конце концов дать Акацуки уйти. Поскольку она понимала, что и у Акацуки, и у нее все еще была важная задача.

Акацуки должен вернуться в свой мир, чтобы остановить ловушку определенного человека. Листи также должна возглавить ее страну и ее граждан и встать на путь реконструкции. Теплота глубокого поцелуя рассталась с молчаливой поддержкой Листи в ее сердце.

«……»

Листи посмотрела на Миу, которая был не слишком далеко.

Взволнованные глаза Миу смотрели на кого-то другого, кроме Акацуки. Девочка рядом с ней тоже была такой же. Листи понимала эмоции, которые они испытывают к Акацуки. В конце концов, она тоже тот, у кого, даже сейчас, были одни и те же чувства. Листи не могла не почувствовать зависть. Миу, должно быть, раскрылась перед Акацуки, никогда не пытаясь быть храброй и скрытной. Вот почему в настоящее время Акацуки борется за ее защиту.

Я не могу этого сделать.

Если я понадоблюсь, я немедленно приду. Это были слова, которые Акацуки сказал, прежде чем он ушел.

Но Листи никогда не называла имя Акацуки. Она попыталась разобраться во всем в одиночестве, надеясь, что когда они снова соберутся, она сможет выпрямиться лицом к лицу с Акацуки. Листи не хотела увеличивать нагрузку на Акацуки, она что-то хотела доказать Акацуки. Даже без помощи Акацуки она все равно могла бы выполнить задачу королевы. Чтобы он знал, что она сражалась в одинокой и уединенной обстановке.

Но Листи действительно не понимала, почему Акацуки стал ее врагом.

Это потому, что я сделала что-то не так?

Если Листи, как и Миу, обратился непосредственно за помощью к Акацуки, Акацуки немедленно встанет рядом с Листи? Если бы она плакала в присутствии Акацуки, он оставил бы Галевейн ради Шерфилда, оставил бы Миу ради нее?

……Что я делаю?

Листи покачала головой, пытаясь избавиться от негативных мыслей.

"……Ты в порядке?"

«-»

Акацуки вытянул руки, как будто он проявил беспокойство. Листи внезапно отступил назад и ушла.

«Ах ……»

Этот тип отношения, отказаться от Акацуки, заставил Листи похолодеть.

Это не поможет. Кроме Листи и Акацуки, на сцене еще было несколько охранников. Не говоря уже о том, что Листи был королевой Шерфилда, а Акацуки был представителем расы демонов; Они должны поддерживать соответствующее расстояние. Нет, строго говоря, это должно быть вынуждено держаться на расстоянии.

Увидев, что Листи медленно говорит дрожащим тоном.

«… Я не могу позволить тебе победить».

Как Королева Шерфилда, Для людей своей страны, и в то же время для себя, чтобы получить уважение Акацуки, Листи не откажется.

"Да это верно."

Акацуки кивнул и сказал спокойным тоном.

«Извини … .. В эти дни тебе должно быть тяжело».

«……!»

Листи вздрогнула.

Ее подавленные эмоции вот-вот переполнятся, и она больше не могла их удерживать.

Поэтому

«… Пока мы снова не встретимся, Акацуки».

Листи обернулась и быстро побежала в глубь замка, как будто она хотела убежать от Акацуки.

Запыхавшись, Листи неоднократно думала об одном и том же вопросе. Зачем? Почему ситуация так сложилась именно сегодня? Это потому, что я не сказала правду?

"Зачем……?"

Из ее рта выскочила скорбь шепота.

Возможно, это была самая верная сторона Листи Эль Да Шерфилда.

«Акацуки … На самом деле я совсем не сильная».

http://tl.rulate.ru/book/2082/125948